

ВРЕМЯ И МЕСТО

Большая Медведица

Независимая - 2004 - 30 янв. - с. 15
Наталия Медведева была неудобна всем

Она действительно была неудобна всем: эстраде, андеграунду, радио, Лимонову, литературе, жизни. Год назад ее не стало. 2 февраля в Москве, в клубе B2 на Маяковке, пройдет вечер памяти удивительной Медведевой с представлением ее последней книги и последнего альбома.

Вадим Алексеев

«Скорбим о безвременном уходе из земной жизни Наталии Медведевой, нашего замечательного поэта, товарища и единомышленника. Наташа была удивительным человеком. По настоящему яркая, Наталия всегда и везде отстаивала свое право на собственное мнение и собственный голос. Она уехала в США в 17 лет, в 23 Лимонов увез ее из Америки в Париж. Париж стал для Ната-

Она прожила четыре жизни – питерскую, американскую, парижскую и московскую

зник – нам всегда так не хватало ее. Ее талант, энергия и жизнелюбие служили для нас источником вдохновения и веры. Теперь душа ее свободна. Нам же остается плакать и молиться за нее. Антон Козлов, Вильям Бруй, Александр Васильев, Эмма Дубинская, Толстый, Алексей Хвостенко, Дми-

три Шостакович, Жан-Батист Шомье, Марк де Лучек». Год назад парижский некролог так и не напечатали в Москве. «Попса!» – сказали в газете, печатающей культурные некрологи. Газеты бульварные со- втали про секс, наркотики и рок-н-ролл. Телевизор вспомнил жену Лимонова, протеже

певца, чьи песни не крутили по радио и от чьих концертов отказывались божественные подвалы. Наталия была неудобна всем. «Девочкам демо отдайте», – улыбался воспитанный Костя Эрнст, растворяясь в дебрях книжной ярмарки. «Рок-н-ролл надо играть по-другому», – полчаса читал ей нотацию диск-жо- кей Козырев. – Тогда вы попадете на наше радио!» – «Не хочу, и все!» – подлакивает ему сегодня другой, Плющев. «Хотелось по- мочь ей, да все боялся», – жалует культуртрегер Троицкий. По- мочь ей, чей портрет в 78-м был помещен на первой обложке группы «The Cars», ей, умирав- шей еженощно с Алексеем Димит- риевичем в роскошном кабаре «Chez Rasputine» под аплодис- ментами Сержа Гинзбурга, ей, во- семь лет проигравшей рок-н- ролл с Боровым в «Трибунале» и в «НАТО»?

Без Медведевой скучно. Скучно без низкого голоса в те- лефонной трубке, без раскати- стого смеха и рассуждений о всем и вся – от литературы («Прочла вот Пригова, подумала – а мо- жет, всю жизнь не так жила?») до проведения горячей воды в ее мастерской. За свои 44 Наталия прожила четыре жизни – питер- скую, американскую, парижскую и московскую, все описала в сво- их романах и стала героиней чуж- их. Лимонов сформировал ее личность, но дальше она хотела «жить свою легенду». Наталия не только пела, пила, писала – в 93-м она мирила Максимова и Синявского, вождей двух непримиримых партий русской эмигра- ции, результатом стало совме- стное письмо против расстрела Белого дома, опубликованное в «НГ». В России она получила свою славу, нашла любовь – му- зыканта Сергея Высоковского, но Россия ее и сгубила. «Мне иногда кажется», – говорила Наталия, – что я не отсюда, что я как по- сланный наблюдатель. Я не впи- сываюсь ни в литературное, ни в музпространство, ни в само про- странство. Жена Кинчева, Саша, после первого моего концерта в Москве сказала: «Вы как черный лебедь, что вы здесь делаете!»

Мы не были близки – у таких людей вообще мало друзей. Ее компания осталась в Париже,

Наталия Медведева в свои двадцать лет. Лос-Анджелес. 1978 г. Обложка альбома американской группы «The Cars».

И развеян был прах ее...

Фото из личного архива Антона Козлова

Человек, обреченный на инаковость

Жизнь как попытка избежать судьбы

Антон Козлов
Париж

Мое знакомство с Наталией Медведевой произошло зимой 1982 года, когда Лимонов привез мне из Нью-Йорка пальто. У меня не было пальто, а наступила зима, в Париже выпал снег, и я ходил в одной рубашке, поверх накиннув одеяло, на занятия по криптографии. Лимонов жил в Марэ, самом старом районе Парижа, в большом каменном доме, в невероятных размеров двухкомнатной квартире, на втором этаже. Ориентиром дома Лимонова было кафе «Le Tartane» на углу Риволи и Экуффа, в котором работал официант, который обслуживал еще Ленина, т.е. мальчишкой носил Ленину пиво. (Так, по крайней мере, утверждала популярная легенда.) Я пришел к нему за пальто. Там я и по- знакомился с Медведевой – она только что приехала из Америки. Медведева была красивая и громкая. Несмотря на незначи- тельную разницу в возрасте (5 лет), Наташа мне казалась очень взрослой – она была на голову выше меня, уже побывала один раз замужем, сыграла в кино, снялась для обложки группы «The Cars» (крайне модной в то время) и теперь была граждан- ской женой Лимонова. В ее при- сутствии я робел.

Медведева писала стихи – я узнал об этом от Лимонова и вскоре, как-то сидя у них на кух- не, мы устроили поэтические чтения. Все читали – сначала Медведева, потом я, потом Лимонов. Стихи Медведевой мне запомнились; в них была цель- ность и какая-то глубинная энергия (может быть, это проис- ходило за счет Наташиного ба- са): «Лечь с тобой рядом скуки ради / Влить в себя тяжесть тоски твоей / Упереться куда-то взглядом в точку...»

Виделись с Медведевой каждый раз, когда я оказывался в Пари- же и заходил к Лимонову, – Ната- лия продолжала петь, писать и бунить и в разговорной речи приобрела какую-то странную интонацию, обычно свойствен- ную эмигрантам первой волны. В декабре 1989 года мы устроили поэтический вечер в ателье художника Бруа. Выступали три человека – Медведева, Олег Про- кофьев и я. В ознаменование со-

Вечер удался. На него пришла огромная масса самых разных людей, и веселье продолжалось следующие два дня. Тогда в Пари- же еще не было русских ганг- стеров, были только русские проститутки, но их литература и искусство не интересовали, так что на наш вечер пришли ис- ключительно порядочные люди во главе с Сашей Васильевым, Андреем Лебедевым и Фанни Ардан. Приблизительно в то же

нас все шишело и шикали. Впослед- ствии Наташа описала тот период нашей жизни в своем ро- мане «Мусор, сумерки, капуста...». В 1993 году она прислала мне рукопись этого романа. По- чему-то главным героем в ее ро- мане был литовец. Мне идея ли- товского героя не понравилась – почему литовец? Откуда в Пари- же литовец? В Париже я их ни- когда не видел. Делать литовца героем романа, действие которо-

практически перестал писать по-русски и занялся фотографией... Я считал, что поэт должен жить в звуке, вне которого он обречен, но если во Франции мы были обречены как поэты, то в России – как люди. А Медведева не сдавалась. Она много публи- ковалась в Москве и вскоре сов- сем тула переехала. Последней нашей совместной акцией было открытое письмо Ельцину с призывом миром разрешить

никогда не понял. Пьеса мне показалась просто плохой. К тому же Наталия хотела, чтобы ее стави- ли больше, ни меньше как Роман Виктюк. Тем не менее, когда мы случайно встретились летом 1995-го в переходе на Пушкин- ской, она, кажется, изобразила от- навязчивой идеи о Виктюке и была вполне в форме. Тогда же она подарила мне кассету своего альбома «Трибунал Наталии Медведевой». Альбом был от- личный, и я даже предложил ей сделать видео для «Станции Ток- сово» или «Винтовки с оптиче- ским прицелом». А кассету я по- том целых полгода не вынимал из своего ухомана...

У Наталии было замечатель- ное качество – она была любо- зная, что вообще явление настолько редкое среди русских красавиц, что уже только за это ей можно было бы поставить па- мятник. (Вообще русские жен- щины даже из т.н. интеллигент- ской среды всегда поражали меня мешаниной ограниченностью своих интересов.) Наталия мно- го читала и интересовалась са- мыми разными вопросами, от истории литературы до этимо- логии понятия «фокс-покус», которую она объясняла как фо- нетическую перверсию латин- ского «hoc est (enim) corpus meum» («сие есть тело мое» – слова, произносимые священни- ком на литургии. – «НГ»). Навер- ное, из всех российских рок и поп певцов и певиц была наибо- лее образованна, поскольку чи- тала не только Толкина или Пе- левина, но также была знакома с творчеством Рене Рикара, Фер- лингетти и многих других.

Всем была хороша Наталия, но была у нее одна слабость – время от времени она любила ударить по стакану. Лимонов пытался как-то эту ситуацию контролировать, но, в общем, контролировать Медведеву бы- ло занятием неблагоприятным и достаточно бесполезным. Пья- ная Медведева попадала в безу- мысленные ситуации, устраивала скан-

далы, ей протыкали вилкой ли- цо, она давала кому-то по морде, ее избивали и обкрадывали. Од- нажды она позвонила мне днем первого января, кажется, 1994 года в истерике и сказала, что ее изнасиловали и избили. Я пред- ложил вызвать полицию, но она наотрез отказалась. Оказалось, что она проводила Новый год в компании каких-то двух офице- ров российской армии, один из них был каким-то специалистом по психологической войне, оба они были во Франции нелегаль- но и Наталия не хотела их под- ставлять. История была запутан- ная, и к вечеру, после долгих телефонных разговоров с Мед- ведевой, я понял, что Наташе просто было бесконечно одно-

рошо говорили о ней – Кира Сапгир, Вильям Бруй, Антон Козлов. Слушали ее музыку и ре- шили обязательно сделать сбор- ник воспоминаний о Наташе Медведевой – такой в России ее никто не знал.

Ей просто было бесконечно одиноко

моего старого приятеля и я, не- смотря на комичность его фами- лии, согласился. Прищев жил в «Плазе» и ужинать мы пошли там же. Прищев сопровождала девушка лет семнадцати, а также его телохранитель Саша.

За ужином, в какой-то мо- мент, речь зашла о звездной мо- сковской эстраде, и девушка, ка- жется, ее звали Лена, всплеснула руками и сказала: – Есть в Москве одна певица – вот это женщина! Я бы хотела быть на нее похожа! – Кто такая? – заинтересова- лись мы с Прищевым. – Наталия Медведева! Я не- давно ее по телевизору видела! Какая она классная! Наверное, в этом и было вы- шшее признание – когда тебе хо- тят подражать семнадцатилет- ние. Не тиражирам же определя- ется поэт и не литературными премиями. Наталия в тот раз долго хохотала – ее рассмешила фамилия моего случайного зна- комого.

На концерте с Сергеем Высоковым. 14 февраля 2002 г.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

битый мы опубликовали сбор- ник «Последнее 16 декабря 1989 года», поскольку вечер проходил 16 декабря, и 16 декабря это бы- ло последним 16 декабря 1989 года. Тираж был двести экземп- ларов, отпечатанных в типогра- фии «Синтаксис» в парижском пригороде, из которого я их та- щил долгие часы на автобусе до Парижа, проклиная все на свете.

время мы с Медведевой пошли на вечер Бродского, который Францию особо не любил, да и во Франции его не очень жало- вали. Потому выступление его было редкостью. Вечер прошел, как и все прочие вечера Брод- ского, на которых я бывал: Брод- ский читал, а публика вождлен- но внимала. На том вечере Ната- ша громче всех хохотала, и на

то происходит в Париже, показав- лось мне притянутым, о чем я и сказал Наташе. Наталия переде- лала литовца на эстонца... Париж 90-х резко отличался от Парижа 80-х – Берлинская стена рухнула, появилось много россиян сомнительных занятий, и наша компания, если она ког- да-то и существовала, рассыпа- лась, как картонный домик. Я

конфликт Кремля с Белым до- мом в октябре 1993 года – Ната- лия, я и еще человек десять под- писали письмо, опубликованное впоследствии в некоторых рос- сийских газетах. После того, как Наталия пе- ребралась в Москву в 1994 году, мы виделись крайне нерегуляр- но. Она писала пьесы под псев- донимом Марго Фюрер. Одну из